

СТРАТЕГИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ АЛТАЙСКОГО КРАЯ ДО 2035 г.: ЭКСПЕРТНАЯ ОЦЕНКА И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ¹

А. Я. Троцкий^{1,2}, Л. В. Родионова¹, А. М. Сергиенко^{1,3}

¹Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН (Новосибирск, Россия)

²Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

³Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Барнаул, Россия)

Изложены результаты экспертизы проекта «Стратегия социально-экономического развития Алтайского края до 2035 г.». Авторами дана оценка проекта в целом и его отдельных разделов. Выделены достоинства и отдельные недостатки проекта. Предложена новая структура документа. Даны аргументированные предложения по совершенствованию каждого из разделов проекта стратегии.

Ключевые слова: агропромышленный регион, Алтайский край, пространственное развитие, стратегия, социально-экономическое развитие, стратегические задачи, целевые ориентиры и показатели.

STRATEGY FOR SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE ALTAI KRAI UP TO 2035: EXPERT ASSESSMENT AND PROPOSALS TO IMPROVE

A. Ya. Trotskovsky^{1,2}, L. V. Rodionova¹, A. M. Sergienko^{1,3}

¹ Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russia)

² Altai State University (Barnaul, Russia)

³ Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Altai branch (Barnaul, Russia)

The results of the examination of the draft “Strategy for socio-economic development of the Altai Krai up to 2035” are presented. The authors assess the draft strategy as a whole, as well as its individual sections. The advantages and shortcoming of the draft are highlighted. A new structure of the document is proposed. The reasoned proposals for improving each of the sections of the draft strategy are given.

Keywords: agro-industrial region, the Altai Krai, spatial development, strategy, socio-economic development, strategic objectives, targets and indicators.

Введение. Формирование стратегий регионального развития как инструмента территориального управления привлекает к себе

все большее внимание не только научной общественности, но и представителей власти, а также хозяйствующих субъектов.

В центре дискуссии — два ключевых вопроса: 1) насколько правомерна сама идея долгосрочного стратегирования регионального развития в условиях нестабильности экономики и роста неопределенности ее перспектив; 2) каким образом суметь перевести стратегию регионального раз-

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ. Научный проект № 18-010-00710. «Системные трансформации в агропромышленных регионах с различным центропериферийным положением в контексте развития территориально-отраслевой структуры экономики России».

вития с рельсов по преимуществу имиджевого инструмента в инструмент региональной политики.

С нашей точки зрения, формирование стратегии регионального развития, несмотря на все сложности и ограничения на этом пути, должно быть продолжено. Но с учетом упомянутых ранее дискуссионных вопросов качество стратегирования должно быть иным. Акцент в стратегии, на наш взгляд, должен быть сделан не столько на формировании индикативных показателей, сколько на осмыслении сегодняшней и перспективной ситуации в области межрегиональной конкуренции и диктуемых ею вызовов. Центральная проблема стратегирования — модернизация экономики и обусловленные ею структурные сдвиги.

Для региональных органов власти, в частности, потребуется переосмыслить накопленный опыт стратегического управления, критически оценить эффективность предпринимаемых в данном направлении усилий со стороны управления, осознать всю глубину имеющихся в крае внутренних ограничений и накопленных десятилетиями проблем. Вряд ли это удастся сделать без сотрудничества и опоры на науку.

В Алтайском крае в настоящее время идет широкое обсуждение проекта «Стратегия социально-экономического развития Алтайского края до 2035 г.»¹. Свою лепту в этот процесс внесли и сотрудники Лаборатории социально-экономических исследований Алтайского края ИЭОПП СО РАН. Подготовленные ими материалы легли в основу настоящей публикации.

Общая оценка проекта Стратегии. Представленная на экспертизу «Стратегия социально-экономического развития Алтайского края до 2035 г.» в целом, на наш взгляд, отвечает требованиям, предъявляемым к документам подобного рода. В проекте Стратегии нашли отражение основные разделы, раскрывающие имеющийся потенциал региона, определены стратегические приоритеты и целевые ориентиры социально-экономического развития края, охарактеризованы возможные варианты и обоснован выбор целевого сценария развития региона, отвечающего, с одной стороны, требованиям амбициозности, а с другой — реальности. Сделанный авторами Стратегии выбор, с учетом фактора неопределенности в развитии экономики, представляется нам в главных своих чертах обоснованным и правильным.

Проект Стратегии опирается на материалы стратегических документов федерального уровня,

приоритетные национальные проекты, а также целевые региональные программы Алтайского края. Обобщены и описаны тенденции развития различных отраслей и сфер Алтайского края, уровень и динамика которых представляют в основном его перспективы.

Вместе с тем относительно высоко оценивая работу авторского коллектива в целом, нельзя не обратить внимание на различную степень проработки ключевых разделов Стратегии. Очевидно, что работа выполнялась разными коллективами, координация деятельности которых традиционно была и остается слабым механизмом стратегирования (не только в крае, но и в других регионах). Межведомственное размежевание породило, на наш взгляд, многочисленные повторы, нестыковки и противоречия между разделами и внутри них, на частичной характеристике которых мы остановимся далее.

Рассматриваемый документ логически не всегда выверен, некоторые исключительно важные проблемы развития Алтайского края в нем недостаточно отражены или совсем теряются. Так, «Экология», «Жилье и благоустройство» вынесены за рамки раздела «Качество жизни»; доходы, производительность труда, миграционный отток населения упоминаются лишь вскользь, а проблемы развития строительства, формирования межрегиональных связей практически не отражены. Вопросы развития отдельных секторов экономики и социальной сферы разбросаны по разным разделам Стратегии, что не позволяет сформировать целостное представление об их состоянии, динамике развития, ключевых рисках и способах их ограничения. К примеру, развитие демографической сферы рассматривается при подведении итогов Стратегии-2025, оценке демографического потенциала, определении роли и места Алтайского края в Российской Федерации, сценариях развития, качестве жизни и др.

Учитывая вышеизложенное, необходимо провести частичную переструктуризацию Стратегии и корректировку названий ряда разделов и подразделов «Содержания» работы с целью приведения их в соответствие с изложенным материалом и требованиями к оформлению стратегических документов. По мнению авторов, оно может быть представлено следующим образом:

Введение

Раздел I. Общие положения

1.1. Основные итоги реализации Стратегии социально-экономического развития Алтайского края до 2025 года и актуальность разработки Стратегии-2035

1.2. Место и роль Алтайского края в реализации государственных приоритетных направлений социально-экономического развития

¹ Стратегия социально-экономического развития Алтайского края до 2035 г. Проект. 185 с. // Официальный сайт Министерства экономического развития Алтайского края [Электронный ресурс]. URL: <http://www.econom22.ru/prognoz/strateg/>

1.3. Оценка социально-экономического потенциала развития Алтайского края и ключевые риски

1.4. Глобальные вызовы долгосрочного развития и их последствия для Алтайского края

1.5. SWOT-анализ

1.6. Сценарии, миссия, стратегические приоритеты и целевые ориентиры социально-экономического развития Алтайского края

Раздел II. Повышение уровня и качества жизни

2.1. Сбережение и приумножение народонаселения

2.2. Улучшение здоровья населения, совершенствование системы здравоохранения, развитие физической культуры и спорта

2.3. Рост занятости, доходов и качества потребления, сокращение бедности

2.4. Развитие системы социального обслуживания населения

2.5. Создание благоприятной среды обитания: жилье, благоустройство, экология

2.6. Повышение качества человеческого потенциала, модернизация образования и развитие культуры

Раздел III. Экономические основы роста благосостояния

3.1. Повышение производительности труда

3.2. Обеспечение устойчивого роста агропромышленного комплекса

3.3. Формирование основных контуров промышленной политики

3.4. Строительство и инвестиционная политика: ответы на вызовы

3.5. Создание всероссийского туристско-рекреационного комплекса

3.6. Развитие малого и среднего предпринимательства

3.7. Развитие энергетики и транспортно-логистической инфраструктуры

3.8. Ускорение инновационного развития, внедрение новых технологий и цифровизация

3.9. Пространственная проекция Стратегии-2035

Раздел IV. Механизмы реализации, этапы и ресурсное обеспечение Стратегии. Ожидаемые результаты

4.1. Государственные механизмы реализации Стратегии

4.2. Взаимодействие с институтами гражданского общества

4.3. Государственно-частное партнерство

4.4. Финансирование реализации Стратегии

4.5. Основные этапы и ожидаемые результаты

В разделах «Общие положения» и «Сценарии, миссия, стратегические приоритеты и целевые ориентиры социально-экономического развития

Алтайского края», опираясь на работы ведущих демографов [2, 7], целесообразно отразить главные моменты демографического развития региона, а более системную оценку состояния демографической сферы, демографических рисков и угроз, механизмов их снижения и преодоления выделить в отдельный раздел «Сбережение и приумножение народонаселения».

Итоги реализации Стратегии-2025: иной взгляд. Представленные авторами итоги реализации Стратегии дают сравнительно полное представление о позитивных переменах в жизни края, произошедших за анализируемый период. Однако оценка носит однонаправленный, непроблемный характер. Это ведет к противоречию с детальным изложением ключевых проблем развития, к примеру, развития инвестиционной сферы, инновационной среды и др. В силу концентрации внимания разработчиков проекта Стратегии на позитивных моментах развития края бездоказательно выглядит SWOT-анализ (в части недостатков и угроз).

При подведении основных итогов реализации Стратегии-2025 наглядно показаны достижения края в разрезе всех принятых «частных» стратегий: развития человеческого капитала, инвестиционной стратегии и экономической стратегии. Однако при этом оценка проведена в отрыве от прогнозных целевых показателей Стратегии-2025, что не дает возможности увидеть степень их достижения. К примеру, это прогнозы оценок выполнения поставленных целевых показателей по объемам промышленного производства, созданию новых производств и обновлению действующих производственных мощностей, объему требуемых инвестиций и источников их привлечения, организации новых рабочих мест, формированию краевого и местных бюджетов за счет поступлений от промышленных предприятий.

На наш взгляд, целесообразно дополнить имеющийся текст по оценке основных итогов анализом динамики макроэкономических показателей (динамика доли ВРП в общероссийском ВРП; аналогично — доли инвестиций, промышленности, сельского хозяйства, экспорта и пр.). Только при таком сравнительном и динамическом макроподходе читатель сможет увидеть и оценить картину изменений в целом, по существу, «не разбрасываясь по мелочам» и не акцентируя излишнего внимания на промежуточных и мало о чем говорящих непосвященному человеку многочисленных цифрах. Имеет смысл провести инвентаризацию изложенных в проекте проблем развития различных отраслей и сфер края, выбрать из них наиболее значимые и включить их в SWOT-анализ (разделы «Недостатки» и «Угрозы»).

зы»). Для их научного обоснования можно использовать результаты исследований, представленные в монографии «Трансформационные процессы формирования конкурентных преимуществ в Алтайском крае» [8].

Название параграфа 1.1 «Оценка основных итогов реализации Стратегии социально-экономического развития Алтайского края до 2025 года» проекта обсуждаемого документа предлагается изложить в следующей редакции: «Оценка основных итогов реализации Стратегии развития Алтайского края до 2025 года и актуальность разработки Стратегии-2035», поскольку именно недостигнутые либо частично достигнутые цели Стратегии-2025 являются убедительным обоснованием необходимости ее актуализации.

Оценка целевых ориентиров и вариантов социально-экономического развития Алтайского края. В разделе «Сценарии, миссия, стратегические приоритеты и целевые ориентиры социально-экономического развития Алтайского края», по нашему мнению, наиболее слабым звеном оказалась некорректная формулировка ряда задач. Они сформулированы не в виде задач, а как направления развития.

Считаем целесообразным сформулировать стратегические задачи в следующей редакции:

- «формирование системы социального обслуживания граждан старших возрастов, инвалидов, в том числе детей-инвалидов» и «развитие системы реабилитации и социальной интеграции инвалидов»;
- «сокращение онкологических и сердечно-сосудистых заболеваний, развитие системы детского здравоохранения, включая создание современной инфраструктуры оказания медицинской помощи детям»;
- «развитие государственной поддержки инвестиционной деятельности, предпринимательских и общественных инициатив в сфере туризма».

Базовый сценарий перспективного развития края: достоинства и недостатки. Среди достоинств раздела «Целевой сценарий социально-экономического развития Алтайского края» следует отметить единообразное изложение содержания: в каждом подразделе выделены потенциал и ключевые проблемы, цель, целевые индикаторы и стратегические задачи, показаны обобщенные результаты реализации данного приоритета, изложенные в форме «стратегического видения». Выдержан общий дух документа — человеко-ориентированный подход, акцент на развитие чело-

веческого капитала¹. Его сильной стороной является глубокая проработка содержания ряда подразделов, в том числе «Транспортно-логистическая инфраструктура» и «Информационно-телекоммуникационная инфраструктура и цифровые платформы».

Вместе с тем следует отметить следующие особенности данного раздела, требующие, на наш взгляд, некоторой корректировки.

1. Содержание подраздела «Приоритет “Качество жизни”» лишь частично соответствует его наименованию. Как более широкое понятие по сравнению с уровнем жизни, качество жизни, по сути, означает не «систему социальных институтов, обеспечивающих достижение высоких стандартов жизни», а оценку объективных и субъективных характеристик жизни людей, связанных не только с уровнем, но и с качественной стороной удовлетворения их потребностей².

Соответственно, качество жизни включает качественные характеристики состояния здоровья, питания и других составляющих потребления, труда, досуга, окружающей среды и др. В таком случае данный подраздел Проекта Стратегии-2035, помимо выделенных частей, акцентирующих внимание на развитие наиболее значимых отраслей социальной сферы («Социальное обслуживание населения», «Здравоохранение», «Физическая культура и спорт», «Образование», «Культура»), должен содержать часть (и) по занятости, доходам и потреблению населения, а «Приоритет “Комфортная среда”» должен стать составной частью данного подраздела.

2. В подразделе «Приоритет “Благосостояние”» дискуссионным является рассмотрение благосостояния не как обеспеченности населения материальными и другими благами, а как стратегического приоритета, «создающего необходимые материальные условия для развития и самореализации человека»³. Содержательно речь идет об экономических основах формирования благосостояния.

3. В подразделах целевые индикаторы не всегда увязаны с целями либо лишь частично их отражают. Так, в подразделе «Социальное обслужи-

¹ Классическое представление о человеческом капитале раскрыто, как известно, в работах автора данного понятия и одноименной концепции Г. Беккера [1]. Результаты современных исследований проблем измерения, накопления и реализации человеческого капитала в российских условиях, в том числе с учетом развития цифровых технологий, изложены в многочисленных работах отечественных ученых [3, 10, 11].

² О понятии и методологии исследования качества жизни см. [4, 5].

³ О понимании и оценке благосостояния см., например [7].

вание населения» указан единственный целевой индикатор — доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, лишь отчасти представляющий цель повышения качества социального обслуживания; в подразделе «Здравоохранение» указан только индикатор «ожидаемая продолжительность жизни при рождении», не включены индикаторы, прямо характеризующие повышение доступности и качества медицинской помощи.

Для более полной и адекватной оценки реализации выделенных целей и стратегических задач предлагается включить в первый из указанных разделов целевой индикатор, отражающий динамику численности граждан старших возрастов, инвалидов, в том числе детей-инвалидов, во второй — индикаторы обеспеченности сельских жителей фельдшерскими и фельдшерско-акушерскими пунктами, а также доли населения с выявленными онкологическими и сердечно-сосудистыми заболеваниями на ранних стадиях к общей численности населения с такими заболеваниями.

4. При разработке промышленных аспектов Стратегии развития края⁴, на наш взгляд, следует учесть принципиальное изменение условий функционирования промышленного производства в связи с окончанием периода восстановительного роста экономики. Предлагаемый в качестве прогноза на 2035 г. объем промышленного производства и связанные с ним показатели (отчисления в бюджет, создание новых рабочих мест, объем привлекаемых инвестиций и др.) исходят из достигнутых за двенадцатилетний период средних темпов роста. В основе такого подхода лежит действовавший в этот период фактор наличия свободных производственных мощностей при наличии свободных рыночных ниш. В рассматриваемый Стратегией период использование производственных мощностей на большинстве промышленных предприятий края достигло 70–75%, исходя из чего заметный рост объемов производства за счет неиспользуемых мощностей, на наш взгляд, прогнозировать нельзя. Наступил предел экстенсивного роста, что требует формирования базы для качественного роста путем создания новых производств и качественного обновления производственного аппарата действующих (технологии и технологическое оборудование, инвестиции, кадровый потенциал).

Исходя из вышеизложенного, предлагаем:

- название приоритета «Качество жизни» изменить на «Повышение уровня и качества жизни»;

⁴ Замечания, изложенные в п. 4, сделаны д. э. н. В. А. Бородиным.

- приоритет «Благосостояние» назвать «Экономические основы роста благосостояния»;
- дополнить подраздел, характеризующий качество жизни, двумя новыми частями: «Сбережение и приумножение народонаселения», куда включить вопросы естественного воспроизводства (смертности и рождаемости) и миграции населения; «Рост занятости, доходов и качества потребления, сокращение бедности».

Без этих аспектов, на наш взгляд, представление о качестве жизни населения будет неполным.

Перспективы пространственного развития края и их отражение в проекте Стратегии. Анализ основных тенденций пространственного развития Алтайского края в 1990–2017 гг. с учетом высокой инерционности развития системы расселения не дает, на наш взгляд, оснований для столь позитивной оценки перспектив пространственного развития края.

Отмеченное авторами «сжатие» экономического пространства и, соответственно, «свертывание» поселенческой сети, является доминирующей тенденцией ее развития на долгие годы. Об этом свидетельствует прогноз Федеральной службы государственной статистики, согласно которому численность населения Алтайского края до 2035 г. по сравнению с 2018 г. уменьшится на 234 тыс. чел., или более чем на 10%.

Это объективный процесс, и в Стратегии должны быть прописаны его последствия. В их числе, на наш взгляд:

- замедление дальнейшего формирования Барнаульской агломерации (либо ее роста за счет обезлюдения алтайской глубинки);
- отсутствие реальных перспектив формирования малых городских агломераций — Рубцовской и Бийской⁵;
- заметный рост темпов выбытия малых сельских поселений, в первую очередь, численностью до 100 человек;
- обострение проблем социально-экономического развития и потеря населения средними по численности сельскими поселениями. С большой вероятностью можно прогнозировать рост числа кризисных сельских территорий (хронически) отстающих или депрессивных, обусловленных низкой плотностью населения (менее 5 чел/км²)⁶.

⁵ В качестве центров экономического роста субъектов РФ в Стратегии пространственного развития России названы города и прилегающие к ним муниципальные образования с численностью населения более 500 тыс. чел. (в их числе — г. Барнаул).

⁶ Более подробно проблемы пространственного развития Алтайского края см. [9].

По нашему мнению, необходимо отказаться от мифических представлений о прекращении сжатия поселенческой сети и сохранении традиционной системы расселения. Требуется раскрыть в Стратегии политику поддержки существующих и вновь возникающих проблемных сельских территорий алтайской глубинки и кризисных территорий, не имеющих шансов на развитие за счет собственных ресурсов (так называемое управляемое сжатие).

Политика пространственного развития региона, как известно, имеет два аспекта: 1) формирование и поддержка региональных точек роста; 2) поддержка депрессивных и отсталых территорий. Соответственно этому в проекте Стратегии сформулированы две ключевых стратегических задачи. Однако, на наш взгляд, ограничиться упоминанием поддержки моногородов в крае нельзя. Имеющиеся и набирающие силу контрасты плотности населения, инфраструктуры, типов освоения территории и ведения хозяйства между центром и периферией края с неизбежностью повлекут за собой обезлюдение и деградацию последней. В Стратегии должна быть особо представлена региональная диагностика периферии и возможные меры по поддержке имеющихся и вновь возникающих депрессивных территорий.

Кроме того, в Пространственной стратегии России, утвержденной в феврале 2019 г., в качестве перспективных центров экономического роста субъектов РФ названы муниципальные образования Алтайского края, специализирующиеся на сельском хозяйстве (имеются в виду наиболее значимые районы с позиции производства сельхозпродукции). Эта линия в Стратегии должна быть обозначена хотя бы «пунктирно»; детальную ее проработку целесообразно сделать в новой программе «Устойчивое развитие сельских территорий Алтайского края». С учетом Пространственной

стратегии России важно выделить сельские территории со значимым аграрным потенциалом в качестве опорных (наряду с агломерациями).

Среди частных замечаний укажем на два момента. Первый из них: усиление урбанизационных процессов и свойственное рыночной экономике увеличение миграционной подвижности населения никак, на наш взгляд, не могут рассматриваться как ключевые проблемы пространственного развития.

Второй момент касается содержания целевого индикатора пространственного развития региона. Согласно логике авторов, в центре пространственной политики должно быть снижение различий между разными типами городов и муниципальных районов (из текста не совсем ясно, о каком коэффициенте их дифференциации идет речь). Не отрицая значимость принятого авторами целевого индикатора, считаем необходимым дополнить его рядом показателей, такими как, например, плотность населения сельских территорий и городских округов края, индекс локализации ключевых отраслей (промышленности, сельского хозяйства), доля населения края, проживающего в агломерациях.

Выводы. Резюмируя вышесказанное, заметим, что с содержательных позиций проект Стратегии социально-экономического развития Алтайского края до 2035 г. представляется нам приемлемым. Документ проигрывает в силу недочетов, связанных с подачей материала, его не до конца отработанной структурой, неяркими и не совсем точно отражающими суть излагаемого вопроса названиями разделов и подразделов. Исправление хотя бы части сделанных замечаний плюс квалифицированная научная (а не только литературная) редакция позволили бы, на наш взгляд, не «смазать», без преувеличения, большую работу многочисленных разработчиков проекта Стратегии и поднять ее на более высокий уровень.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Becker, G. S. Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis with Special Reference to Education. 3rd Edition. Chicago and London: The University of Chicago Press, 1993. 416 pp. DOI: 10.7208/chicago/9780226041223.001.0001.
2. Вишневецкий А. Г., Щербакова Е. М. Демографические тормоза экономики // Вопросы экономики. 2018. № 6. С. 48–70.
3. Габдуллин Н. М. Современные подходы и методы измерения человеческого капитала // Вопросы инновационной экономики. 2018. Том 8. № 4. С. 785–798. DOI: 10.18334/vines.8.4.39709.
4. Иконникова О. В. Качество жизни населения Архангельской области и проблемы его оценки // Российское предпринимательство. 2013. Том 14. № 22. с. 150–153 [Электронный ресурс]. URL: <https://creativeconomy.ru/lib/7912>.
5. Космина Е. А., Дубенская Е. С. О методологических ориентирах исследования качества жизни // Российское предпринимательство. 2014. Том 15. № 2. С. 98–107 [Электронный ресурс]. URL: <https://creativeconomy.ru/lib/8455>.

6. Нестерова О. А., Пожарницкая О. В. Оценка благосостояния с позиции устойчивого человеческого развития: возможности международных индексов // Вопросы инновационной экономики. 2018. Том 8. № 3. С. 335–348. DOI: 10.18334/vinec.8.3.39338.

7. Соболева С. В., Чудаева О. В. Демографический потенциал Сибири // Формирование благоприятной среды для проживания в Сибири / под ред. акад. РАН В. В. Кулешова. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2010. С. 53–95.

8. Трансформационные процессы и формирование конкурентных преимуществ в Алтайском крае / под ред. А. Я. Троцкого; ФАНО СО РАН, ИЭОПП СО РАН, Алтайский гос. ун-т и др. Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2017. 424 с.

9. Троцкий А. Я. Дисбалансы в пространственном развитии Алтайского края в контексте реализации долгосрочной стратегии // Экономика. Профессия. Бизнес. 2018. № 4. С. 75–85. DOI: 10.14258/201856.

10. Федорова О. И., Зуева Е. Г. Накопление и реализация человеческого капитала в новых условиях: возможности и ограничения // Креативная экономика. 2018. Том 12. № 10. С. 1649–1660. DOI: 10.18334/ce.12.10.39434.

11. Ширинкина Е. В. Человеческий капитал и рынок труда в цифровом развитии российской экономики // Экономика труда. 2019. Том 6. № 1. С. 103–112. DOI: 10.18334/et.6.1.40099.

REFERENCES

1. Becker G. S. (1993) Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis with Special Reference to Education. 3rd Edition. Chicago and London: The University of Chicago Press, 416. DOI: 10.7208/chicago/9780226041223.001.0001.

2. Vishnevsky, A. G. & Scherbakova, E. M. (2018) Demographic brakes of the economy. *Voprosy Ekonomiki*, 6, 48–70. DOI: 10.32609/0042–8736–2018–6–48–70 (in Russian).

3. Gabdullin, N. M. (2018) Modern approaches and methods of measuring human capital. *Russian Journal of Innovation Economics*, vol. 8, 4, 785–798. DOI: 10.18334/vinec.8.4.39709 (in Russian).

4. Ikonnikova, O. V. (2019) Life quality of the of the Arkhangelsk region population and problems of its evaluation. *Russian Journal of Entrepreneurship*, vol. 14, 22, 150–153. URL: <https://creativeconomy.ru/lib/7912> (in Russian).

5. Kosymina, E. A. & Dubenskaya, E. S. (2014) On methodological objectives of life quality studying. *Russian Journal of Entrepreneurship*, vol. 15, 2, 98–107. URL: <https://creativeconomy.ru/lib/8455> (in Russian).

6. Nesterova, O. A. & Pozharnickaya, O. V. (2018) Assessing well-being from the perspective of sustainable human development: the potential of international indices. *Russian Journal of Innovation Economics*, vol. 8, 3, 335–348. DOI: 10.18334/vinec.8.3.39338 (in Russian).

7. Soboleva, S. V. & Chudaeva, O. V. (2010) Demographic potential of Siberia. *The Formation of favourable dwelling conditions in Siberia* / edited by Acad. V. V. Kuleshov. Novosibirsk: IEIE SB RAS, 53–95 (in Russian).

8. Transformational processes and the formation of competitive advantages in the Altai Territory (2017) / edited by A. Ya. Trotskovsky. Novosibirsk: IEIE SB RAS, 424 (in Russian).

9. Trotskovsky, A. Ya. (2018) Imbalances in the Altai Territory spatial development in context of long-term strategy. *Economics. Profession. Business*, 4, 75–85. DOI: 10.14258/201856 (in Russian).

10. Fedorova, O. I. & Zueva, E. G. (2018) Accumulation and realization of human capital in new conditions: opportunities and limitations. *Creative Economy*, vol. 12, 10, 1649–1660. DOI: 10.18334/ce.12.10.39434 (in Russian).

11. Shirinkina E. V. (2019) Human capital and the labour market in the digital development of the Russian economy. *Russian Journal of Labor Economics*, vol. 6, 1, 103–112. DOI: 10.18334/et.6.1.40099 (in Russian).

Поступила в редакцию: 26 апреля 2019 г.

Принята к печати: 21 мая 2019 г.